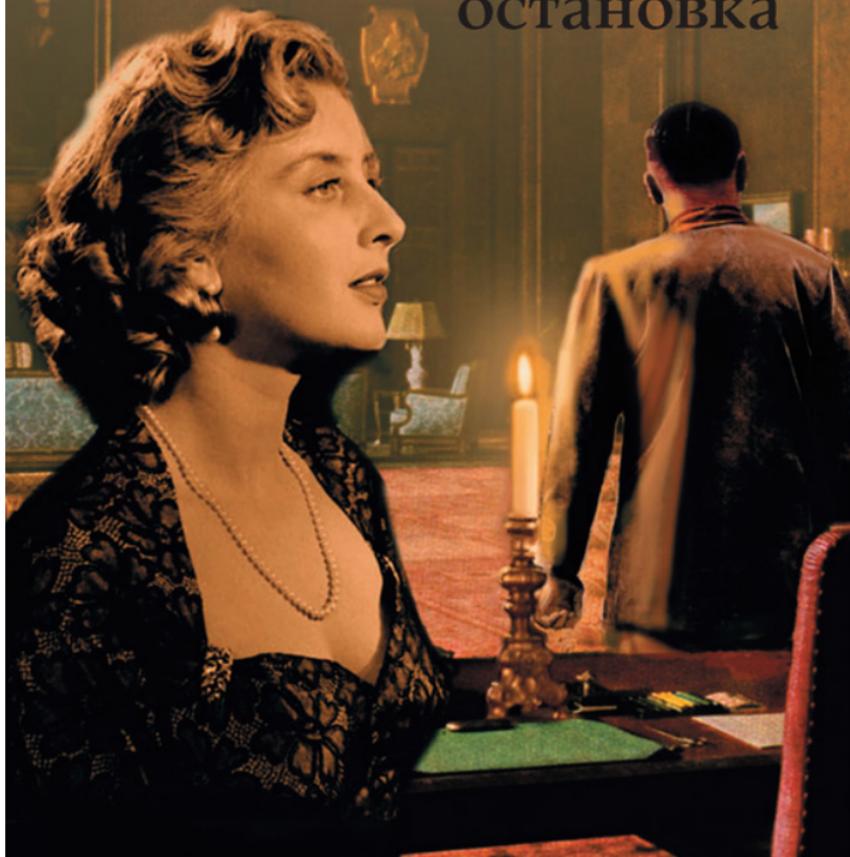

Эрих Мария РЕМАРК

Последняя
остановка

Эрих Мария Ремарк

Последняя остановка (сборник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8320666

*Эрих Мария Ремарк. Последняя остановка (сборник): АСТ; Москва;
2014*

ISBN 978-5-17-075963-7

Аннотация

«Последняя остановка» – единственная пьеса, написанная Ремарком. Благодаря напряженному и увлекательному сюжету, она была положена в основу нескольких успешных телепостановок и до сих пор не сходит с подмостков Германии.

Сценарий «Последний акт» – яростная отповедь нацистскому режиму. Ремарк не щадит простых немцев, отговаривавшихся незнанием того, что происходило в их стране в реальности, или исполнением приказов. Приговор его прост и беспощаден: виновны все – и те, кто действовал, и те, кто молчал.

Содержание

Последний акт	5
I	6
II	32
III	73
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Эрих Мария Ремарк

Последняя остановка (сборник)

Печатается с разрешения издательства Verlag Kiepenheuer & Witsch GmbH & Co. KG.

© The Estate of the late Paulette Remarque, 1956

© Verlag Kiepenheuer & Witsch GmbH & Co. KG, Cologne / Germany, 1998

© Перевод. Е. Зись, 2014

© Издание на русском языке AST Publishers, 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

©Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

Последний акт

Сценарий

Апрель 1945 года. Немецкие войска, еще несколько лет тому назад покорившие Европу и стоявшие перед Уралом, в Крыму и под Каиром, отеснены назад, в Германию. Со всех сторон нападают американцы, англичане и русские, и все ближе придвигается война к столице, к Берлину.

Город разрушен бесконечными бомбардировками. Но непоколебимо, подобно гигантскому спруту из стали и бетона, стоит в его центре, в саду рейхсканцелярии, мрачный и грозный бункер. Он устоит при любом нападении; это подземная крепость, глубоко вдающаяся в почву; пока вокруг тысячами падают мертвые и раненые, Адольф Гитлер, фюрер немецкого народа, живет и принимает решения здесь. Он никогда не видел разрушенного Берлина, точно так же, как ни разу за всю войну не был на поле боя или в госпитале, а когда ему доводилось проезжать через разрушенный город, он приказывал занавесить окна своего вагона, чтобы столкновение с реальностью не мешало его наитиям.

I

На экране: бункер, дым, взрывы. Дым закрывает бункер, потом рассеивается. Видны: крысы, бегущие в бункер, затем: дым, автомобиль, в нем **генерал** и **капитан**¹. Взрывы, автомобиль переворачивается.

Генерал, тяжело раненный, передает пакет, хрипит из последних сил: «Фюреру лично! Не верьте обещаниям этих... придворных льстецов... настаивайте... передать это... фюреру лично... Слышите? Лично... фюреру», – умирает.

Вюст и шофер автомобиля пытаются остановить машину.

Водитель машины. Что? Парень, да вы же еще можете идти! А эти, в машине, – уже нет! (*Показывает на тяжело-раненых в машине.*) Мне их что, вышвырнуть, лишь бы вы не запачкали сапоги? Пешочком, пешочком!

Вюст. Нам нужно в бункер фюрера! Это срочно.

Водитель машины. Им тоже срочно. (*Презрительно.*) В бункер фюрера! Спросите-ка его, где воздушная оборона? Они все толкали по радио такие речи! Поди, думают, что мы

¹ Полковник (или лучше подполковник) и капитан (может быть, генерал и его адъютант, капитан Вюст. Так как генерал погибает, адъютант в дальнейшем свободен – для особых назначений). – *Здесь и далее, кроме оговоренных случаев, примеч. авт.*

все еще побеждаем, да? (*Плюется. Едет дальше мимо развалин.*)

Вюст и его шофер идут пешком. Видят разрушения, мертвых, раненых. **Старик** над двумя детьми, смотрит в небо, потрясает кулаками.

Шофер. Что случилось, папаша? Новый налет?

Старик оборачивается с застывшими глазами. Говорит медленно, показывая на детей: «Господи, раньше мы смотрели на небо, чтобы молиться, теперь – только чтобы посылать проклятия». Неожиданно кричит: «Смерть! Смерть! И небо тоже убивает! А вы? Вам все еще мало, псы кровавые?»

Вюст и шофер идут дальше. В дыму темнеет бункер.

Пост СС. Вопрос СС: «Оружие?»

Шофер. Ясное дело. Или война бывает без оружия?

Эсэсовец (*официально*). Сдать!

Шофер (*неприятно удивлен, сдает оружие, показывает перочинный нож*). Его тоже?

Эсэсовец (*забирает и перочинный нож. Вюсту*). Оружие?

Вюст (*сдает револьвер*). Хотел бы я, чтобы там у нас было побольше оружия.

Эсэсовцы быстро обыскивают Вюста. Вюст делает шаг назад.

Вюст (*сердито*). Что это значит? Мы не убийцы!

Эсэсовец (*равнодушно*). Приказ! Вы откуда?

Вюст. Из армии Буссе.² Вот. (*Показывает документы.*)

Эсэсовец. Документы предъявите там!

Оба идут в бункер. Их снова останавливают: «Откуда? Куда? Прикомандированы?» – «Нет. Важный пакет от генерала Буссе». «От кого?» – «От генерала Буссе, N-ская армия».

Офицер СС. Буссе? Никогда о таком не слышал. Подождите! (*Звонит по телефону.*) Генерал Бургдорф? Прибыл капитан с донесением из армии Буссе. Что? Хорошо. Есть. (*Кладет трубку. Дает Вюсту пропуск.*) Доложите генералу Бургдорфу.

Один из эсэсовцев идет с Вюстом.

Бургдорф, Вюст.

Бургдорф. Передать фюреру лично? Да что вы себе воображаете? Вы что, думаете, кто угодно может запросто войти туда?

Вюст. Генерал перед смертью дал мне именно такой при-

² Или из группы армий – уточнить!

каз.

Бургдорф. Ваш генерал не может отдавать приказы нам. О Господи, к чему бы это привело! Давайте сюда! Через пять минут совещание, обсуждение положения на фронте. Посмотрю, что можно сделать.

Вюст медлит, потом отдает пакет. Выходит. Коридор. Ходит взад и вперед. Мимо него проходят **Йодль** и **Кейтель**.

Йодль. Курляндская армия...

Бургдорф в своем кабинете. Открывает пакет. Высоко поднимает брови. Закрывает конверт, идет в зал заседаний. Передает конверт Кейтелю.

Кейтель. Что это?

Бургдорф. От Буссе. Он хочет отвести армию от американцев.

Кейтель. Исключено.

Бургдорф. Он хочет развернуться и воевать только против русских. Бойтся, что иначе ему придется воевать на два фронта. За дверью капитан, ждет решения.

Кейтель. А почему они вообще решили кого-то сюда прислать? Телефоны-то еще работают!

Бургдорф. По телефону? Передать фюреру такое по телефону?

Кейтель. Йодль, это дело для вас. Вы тут дипломат.

Йодль (*читает*). Буссе прав. (*Возвращает конверт Кейтелю.*)

Кейтель. Раз он прав, доложите об этом фюреру. (*Хочет вернуть пакет.*)

Йодль. Сегодня? Когда мы собрались предложить ему отвести окруженную Курляндскую армию? Речи быть не может!

Кейтель. А завтра? Возможно, завтра будет уже поздно. Он пишет, что именно сейчас еще может отступить.

Йодль. Все уже поздно. Для Курляндской армии завтра уже тоже поздно. А это пятьсот тысяч солдат.

Шофер Вюста, **Отто**, сидит в солдатской столовой. Рядом с ним ефрейтор **Франц**.

Отто. Дружище, хорошо же вы тут живете! Настоящее пиво, как в мирное время! (*Пьет.*)

Франц (*смеется*). Ну, ясное дело! Ведь мы – верная гвардия фюрера. Попробуй еще кюммель.

Отто. Само собой, приятель! И бутерброды! Можно просто брать?

Франц. Сколько захочешь. Без хлебных карточек.

Отто. Черт возьми! А у нас там на троих одна буханка.

Официантка приносит выпивку.

Франц. Позволь представить тебе мою невесту Каролу,

Отто.

Отто (*смеется*). Невесту?

Франц. Точно! Мы поженимся в день рождения фюрера.

Отто (*перестает есть*). Это правда, фройляйн Карола?

Карола кивает.

Отто. Тогда поздравляю от всей души. (*Пожимает руки.*)

Пряитель, за это надо еще выпить.

Франц. Вперед! Карола, принеси еще бутылку.

Отто. Ребята, вот это я называю разумной войной! Надежное бомбоубежище, жратва и выпивка без ограничений, да еще невеста в придачу!

Франц (*уточняет с гордостью*). И какая невеста, ты только посмотри – и спереди и сзади все в порядке!

Вюст перед залом заседаний. Нервно ходит взад и вперед. Из зала слышен голос **Гитлера**.

Голос Гитлера. Что? Отвести Курляндскую армию? Вы с ума сошли? Что? Корабли? На море? Что? Армия должна защищать Берлин? Она нужна нам здесь? Господа, вот что я вам скажу. Нам здесь нужны другие генералы. Вот и все! Курляндская армия останется там, где стоит. Что?

Дверь открывается. Кто-то выходит. Слышен крик Гитлера.

Гитлер. Окружена? Только для вас, господин Йодль! Для меня она – резерв, который удерживает полдесятка русских армий и который будет мне нужен, когда мы отбросим русских, чтобы напасть на них с тыла! Это – предвидение, господин Йодль! И не приставайте ко мне с вашими дурацкими военными теориями! Справляйтесь с ними сами! Курляндская армия останется на месте!

Мимо Вюста проходит секретарша **Юнге.**

Юнге. Вы чего-то ждете?

Вюст. Я жду, когда меня позовут.

Юнге. Подождите лучше там. Фюрер не любит, когда подслушивают.

Вюст. Я не подслушиваю.

Юнге. Но выглядит именно так. Там. *(Показывает на нишу, в которой висит карта.)*

Вюст идет к нише. Рассматривает карту.

Карта. Положение Курляндской армии. Положение Буссе и т. д. Для зрителей – это первое ясное представление о расположении войск. Вначале – очертить Курляндскую армию, потом – армию Буссе.

Франц и Отто в солдатской столовой.

Отто *(наедается впрок).* Вот это жратва! У вас всегда

так?

Франц. Скоро кончится. Через несколько дней мы отсюда сматываемся. В Альпы.

Отто. Правда?

Франц. Очень достоверные слухи. Геринг уже упаковал вещички. Здесь становится слишком беспокойно. Штабквартира фюрера всегда должна находиться далеко от стрельбы, понятно? Пароль – Берхтесгаден. Как раз вовремя. Свадебное путешествие в Альпы, как это тебе, Карола?

Отто. А еще баварское пиво! А мы здесь будем от голода жрать собственные сапоги!.. Некоторым всегда везет!

Франц и Карола смеются. Карола наливает Отто еще.

Генералы идут по коридору.

Один из генералов (*вытирает пот со лба*). Снова ураганный огонь!

Йодль, Кейтель, Бургдорф.

Вюст (*останавливает Бургдорфа*). Господин генерал, какое решение...

Бургдорф (*смотрит на него, словно во сне. Потом узнает*). Ах да, вы – человек от Буссе... Не было возможности получить решение.

Вюст. Когда...

Бургдорф (*нетерпеливо*). Не знаю! Может, завтра, может, послезавтра...

Вюст (*растерянно*). Господин генерал, я должен сообщить о решении, каким бы оно ни было. Не могу я лично доложить фюреру?

Бургдорф (*зло*). Господин капитан, уж если мы этого не смогли, то и вы не сможете...

Вюст (*не понимает, потому что в его голове не укладывается, как это согласуется с военной традицией, что решение всегда принимается незамедлительно*). Но...

Бургдорф (*почти грубо*). Никаких но...

Вюст (*в отчаянии кричит*). От этого зависят тысячи человеческих жизней, которые можно спасти!

Бургдорф (*неожиданно совсем тихо*). Господин капитан, мы только что списали полмиллиона человеческих жизней (*показывает на карту*), которые можно было бы спасти. Вам достаточно такого ответа?

Вюст (*медлит*). Нет, господин генерал.

Бургдорф (*жестко*). Должно быть достаточно. Решения принимает фюрер, а не вы.

Вюст идет по коридору к центру связи. Центр перегружен. Телефоны, телеграфные аппараты и т. п. Три офицера, несколько ефрейторов, унтер-офицеры. Один из офицеров поднимает голову. Удивляется. Вскрикивает: «Вюст! Откуда ты?»

Вюст. Веннер! А я думал, ты погиб! Разве тебя не ранило

под Вильной?

Веннер. Заштопали. А ты? Все еще цел?

Вюст. Ранение в легкое и пара царапин, тоже под Вильной. Так ты теперь здесь?

Веннер. Почтовая лошадь армии. Что тебе от нас надо?

Вюст. Позвонить! Обязательно позвонить. Мне надо доложить, что я ничего тут не добился.

Веннер. Это многим надо. Здесь много чего можно услышать.

Гитлер в своем кабинете. Сидит спиной к зрителям. Рисует. Над столом – портрет Фридриха II. Открывается дверь.

Врач Гитлера. Мой фюрер, пора делать укол.

Гитлер (*встает, закатывает рукав*). Давай! Быстро!

Врач. Правую, мой фюрер.

Гитлер смотрит на левую руку. Закатывает правый рукав, смотрит снизу вверх на зрителей. Вздрагивает, когда врач вводит шприц, отворачивается.

Гитлер (*спрашивает*). Вы принесли волшебные таблетки?

Врач. Яволь. А те вы уже использовали, мой фюрер?

Гитлер. Конечно. А что?

Врач. Собственно, их хватило бы еще на неделю...

Гитлер. Пустяки. Просто мне понадобилось больше. Давайте.

Врач убирает инструменты. Входит **Бургдорф**.

Бургдорф. Генерал Кребс прибыл, мой фюрер.

Врач уходит. Бургдорф идет в другую комнату к **Кребсу**.

Кребс. Как у него настроение?

Бургдорф. Не намного лучше.

Кребс (*маленький круглый человек с лицом пьяницы. Нервно*). Все равно я должен рискнуть.

Гитлер в своем кабинете. Не отрываясь смотрит на портрет Фридриха Великого. Берет конфету с блюда, полного сладостей. Жует. Выходит к Кребсу и Бургдорфу.

Гитлер (*грубо и возбужденно Кребсу*). Что вам надо? Вы тоже хотите мне объяснить, что надо вывести Курляндскую армию из Курляндии, чтобы защитить Берлин? Что у нас для этого есть только несколько дней? Вы хотите объяснить мне, что война на Востоке должна быть закончена? (*Все возбужденнее.*) Хотите мне объяснить, что мои генералы годятся только на то, чтобы предлагать мне отступать! Отступать! Отступать! Отступать? А может, вы, как министр Шпеер, хо-

тите даже объяснить мне, что война уже проиграна? Что? Отвечать! Вы этого хотите? Тогда лучше сразу отправляйтесь обратно в штаб и не говорите ни слова!

Кребс. Я не о том, мой фюрер. Русские прорвались под Форстом и Губеном.

Гитлер (*смотрит на него*). Ну и что? Уже несколько недель мне ничего другого не докладывают! Русские прорвались здесь, американцы там! Почему мои генералы нигде не прорываются? Я вам скажу, почему! Потому что мои приказы не выполняются! Потому что у меня бездарные, трусливые военачальники! Отступление! Отступление! Больше они ничего не знают. Отступление, капитуляция! Если бы этот трусливый пес Паулюс не капитулировал под Сталинградом, сегодня у нас были бы две мощные армии в тылу врага – Шестая и Курляндская! А что мне предлагают мои генералы? (*Передразнивает.*) Отведите Курляндскую армию, мой фюрер. Она нужна нам под Берлином. (*Презжим громким голосом, почти по слогам.*) А я – говорю – вам – генерал Кребс: азиатские – орды – будут разбиты – под Берлином! Берлин станет Сталинградом для русских! Вам – ясно – господин Кребс?

Кребс. Так точно, мой фюрер.

Гитлер (*выдержав паузу*). Ну, и чего вы хотите?

Кребс (*изворачивается*). Мой фюрер, я совершенно убежден в том, что Берлин станет немецким Сталинградом... тем не менее... или скорее, именно поэтому... Рус-

ские танки очень близко... всего в часе ходьбы... от генерального штаба сухопутных войск. Неожиданный бросок... (*быстро*) который, разумеется, был бы быстро отбит... но он все-таки мог бы позволить русским временно захватить генштаб сухопутных войск...

Гитлер (*с угрозой*). Переходите к делу. (*Отчеканивая каждое слово.*) Чего – вы – хотите? – Коротко!

Кребс (*делает глубокий вдох*). Я хотел бы просить перевести, разумеется, временно генштаб сухопутных войск, мой фюрер. В Цоссен.

Гитлер. То есть – отступить?

Кребс. Временно, мой фюрер.

Гитлер (*подходит вплотную к Кребсу, прямо ему в лицо*). Нет, господин Кребс. Вы по-ня-ли? Нет! Сражайтесь, как мужчины, тогда вам не понадобится отступить.

Кребс. Мой фюрер, превосходящие силы русских...

Гитлер. «Превосходящие силы» существуют только для трусов!

Кребс (*в отчаянии*). Но, мой фюрер, совершенно невозможно остановить этот поток русских танков...

Гитлер (*прерывает его*). Невозможно! Опять! Мои военачальники всегда говорят: «невозможно»! Невозможно! Слово «невозможно» (*скандирует*) не существует в словаре военачальника, понятно? Чего бы я добился, если бы поверил слову «невозможно» этих всезнаек (*язвительно*), специалистов, авторитетов, деятелей, государственных мужей, со-

ветников, политиков? Германию охватил бы хаос безработицы, нищеты и потери достоинства, без национальной чести, без славы побед, которые я дал ей. (*С сарказмом.*) Чего бы добился Фридрих Великий, если бы признал слово «невозможно», когда его со всех сторон окружали враги и все поверили в его поражение?

Кребс (*осторожно*). Мой фюрер, ему повезло, что умерла царица, а ее преемник сразу предложил мир.

Гитлер. Это не везение! Это – судьба! И точно так же она будет на нашей стороне! Она всегда была на нашей стороне, когда что-то было (*саркастически, по слогам*) не-воз-мож-но (*прежним тоном*), и сейчас будет так же.

Кребс молчит.

Гитлер. Верховное командование останется на месте. У вас еще что-нибудь?

Бургдорф. Мой фюрер, за дверью ждет офицер для поручений из армии Буссе.

Гитлер. Чего хочет этот Буссе? (*С сарказмом.*) Тоже отвести армию и отступить?

Бургдорф. Нет. Он предлагает отвести армию от американцев и бросить все силы против русских...

Гитлер (*взрывается*). Скажите ему, он должен выполнять мои приказы и больше ничего! Черт возьми, что, каждый генерал думает, будто он все знает лучше меня? Это кор-

рупция и саботаж. Проследите, Кребс, чтобы эти генералы думали только о том, как выполнить мои приказы – и баста. Сегодня вечером – второе обсуждение положения на фронте! (*Резко отворачивается. Выходит.*)

Кребс и Бургдорф.

Кребс (*вытирает лоб*). Обращается с нами, как со школьниками...

Бургдорф (*пожимая плечами, искренне*). Чего вы хотите? Он же гений.

Узел связи. **Вюст** отходит от телефона.

Веннер. Ну? Получил нагоняй?

Вюст. Нет. Не от шефа.

Веннер. Здесь ничего другого не бывает! Все время грозовые тучи! Головы катятся, карьеры рушатся, люди слетают с высоких постов, а русские и американцы подходят все ближе. А как на фронте?

Вюст (*пожимает плечами*). Не хватает людей, не хватает боеприпасов, не хватает танков, зениток...

Веннер. Значит?

Вюст (*выразительно*). Значит! (*Помолчав.*) Нам бы такое ни за что в голову не пришло, когда мы ходили в школу, а?

Веннер. И тогда, когда вместе брали Париж, правда?

Вюст (*качает головой*). И когда были в Севастополе,³ а ты ведь был даже в Африке у Роммеля...

Веннер (*кивает*). А теперь мы тут.

Вюст. Теперь мы тут. Мир между Каиром и Уралом постепенно стал для нас чертовски маленьким, правда?

Веннер (*кивает. Ведет Вюста к картам, закрепленным сбоку на шарнирах, так что их можно переворачивать, как страницы*). Вначале... (*показывает карту Европы и Африки*), потом (*только Европы*)... и теперь (*Великой Германии*).

Вюст (*кивает*). А что дальше?

Веннер. Мы обо всем позаботились. Немецкий организационный талант.

Показывает карту Берлина, которая еще не добавлена к остальным, а пока просто стоит на полу. (Позднее ее тоже повесят.)

В этот момент мимо проходит Кребс.

Вюст (*бросается за ним*). Господин генерал!

Кребс (*оборачивается*). Ах да, вы – тот офицер, которого прислал Буссе?

Вюст. Так точно, господин генерал.

Кребс (*сердито*). Буссе не должен делать таких самовольных поступков. Я получил из-за него выговор. (*Хочет идти.*)

Вюст. А решение?

³ Проверить.

Кребс. Нет никакого решения. У фюрера было плохое настроение. Подождите до завтра...

Вюст (*возвращается к Веннеру. Возмущенно, непонимающе*). Скажи, что здесь, собственно, происходит? У фюрера плохое настроение? Какое отношение его настроение имеет к войне?

Веннер. Гораздо большее, чем ты, фронтовик, можешь себе представить. (*Смеется.*)

Вюст (*в ярости*). Но, ради Бога, так не ведут войну! С настроениями и капризами, как у чувствительной тетушки, которая на все обижается!

Веннер (*оглядывается, прикладывает палец к губам*). Тс-с. Хотя мы тут и надежные ребята, но военно-полевые суды расстреливают и вешают очень быстро...

Вюст. Далеко же мы зашли. Никто никому не доверяет.

Веннер (*снова*). Тс-с. Ты теперь назад?

Вюст. Нет. Я позвонил. Приказано остаться, пока не добьюсь успеха. Осаждать Кребса и фюрера. А как зовут второго генерала?

Веннер. Адьютанта фюрера? Бургдорф. Тыловой генерал. Канцелярская крыса. Неудачник. Они здесь все такие. Как тебе нравится наш бункер?

Вюст (*со злостью*). Самый элегантный блиндаж, какой я видел.

Веннер. Блиндаж? Подземелье!

Вюст нервно пытается прикурить сигарету.

Веннер. Курить запрещено! Строжайше запрещено!

Вюст. Еще и это!

Веннер (*с сарказмом, менторским тоном*). Фюрер не курит, не пьет, не ест мяса.

Вюст. И капризничает. Тоже мне примадонна-вегетарианка.

Веннер. Тс-с. (*Шепчет.*) Которая приказывает расстреливать и вешать...

Гитлер в своем кабинете. Уставился в одну точку. Гюнше приносит два донесения. Гитлер читает, комкает бумаги, со злостью бросает их. Встает. Смотрит на портрет Фридриха Великого. Переводит взгляд на открытую книгу Карлейля, лежащую на столе.

Крупно: страница книги о яде, пятнадцатое февраля и дальше. Последнее предложение:

ВЕЛИКИЙ КОРОЛЬ, ТЕРПЕНИЕ!

ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ

СОЛНЦЕ СНОВА ЗАСИЯЕТ ДЛЯ ТЕБЯ¹.

Гитлер барабанит пальцами по столу. Снова подходит к портрету Фридриха Великого.

Входит **Юнге**: «Рейхсминистр Геббельс, мой фюрер».

Гитлер кивает.

Входит **Геббельс с астрологами**: «Мой фюрер, сегодня мы еще раз составили гороскопы на ваш день рождения и

день рождения нации. В обоих – начало войны в 1939 году и победы до 1941 года. Потом – трудности, особенно тяжелые поражения зимой 1944/45 года до первой половины апреля, а потом вдруг победоносные изменения²».

Гитлер (*повторяет*). Победы в мае.

Астрологи уходят.

Гebbельс (*остается. Показывая на книгу Карлейля, с воодушевлением*). Чудо под Бранденбургом повторится, мой фюрер.

Гитлер. Сталин? А потом – революция?

Ева Браун в своей комнате. Открывает дверь. Выглядывает.

Ева Браун. Фрау Юнге! Вы заняты?

Фрау Юнге (*входит*). Нет, фройляйн Браун.

Браун. А диктовки для фюрера?

Юнге. Я должна быть у него через час.

Браун. Тогда у вас есть время. Вот! (*Показывает на несколько платьев, которые лежат на постели.*) Что скажете?

Юнге. Какие красивые, особенно вот это! (*Показывает на платье из черного шифона на розовых бретельках и с красной розой на груди.*)

Браун (*счастлива*). Вы находите? Я тоже! Его доставили

сегодня утром. Кое-что надо немного изменить. Оно из Парижа.

Юнге. Из Парижа?

Браун (*наивно*). Да, это сразу видно, правда? Хотя это прошлогодняя модель. (*Вздыхает.*) Жаль! Если бы я знала, что Париж попадет в руки врагов, я бы заранее позаботилась и заказала несколько десятков платьев.

Юнге. У вас и так достаточно.

Браун. Платьев никогда не бывает достаточно. Значит, это я и надену на день рождения фюрера. Мы будем отмечать его здесь. Я поздравлю его утром, сразу же в этом платье.

Юнге. Разве это не вечернее платье?

Браун (*смеется*). Утро, вечер, здесь в бункере это не имеет никакого значения. Здесь всегда ночь.

Гитлер и Борман.

Гитлер. Я восстановлю Берлин! Он станет самым красивым городом в мире! Смотрите сюда! (*Крупно: план Берлина.*) От Геерштрассе до Бранденбургских ворот я построю величественную, широкую шестидесятиметровую улицу! Новые здания повсюду... здесь, здесь, колоннады, колонны... здесь – новая рейхсканцелярия, в два раза больше... всё крупнее, намного больше помещений, ведь оттуда я должен буду править почти всей Европой...

Борман. Превосходно, мой фюрер! Колоссально!

Гитлер (*увлечен своим артистизмом, своей тайной мечтой*). Так война по крайней мере принесет хоть что-то хо-

рошее! Я могу создать Берлин заново, ведь он разрушен. В мирное время совсем снести его было бы невозможно...

Геббельс (*открывает дверь, врывается в кабинет*). Фюрер! Мой фюрер! (*Машет телеграммой.*)

Гитлер. Что? Кто?

Гитлер, Борман, смотрят на Геббельса.

Геббельс (*тяжело дышит*). Рузвельт умер! Апоплексический удар. Умер!

Гитлер (*молчит. Потом громко*). Это Он там, наверху, так решил!

Борман (*вырывает из рук Геббельса телеграмму*). Мой фюрер, мой фюрер, это – поворот! Поворот в духе Фридриха Великого!

Гитлер. Я знал.

Гюнше (*входит*). Генералы собрались на второе совещание о положении на фронте, мой фюрер.

Гитлер, резко выпрямившись, выходит.

Генералы без Гитлера. Возбужденные, угнетенные, не знают, как добиться от Гитлера приказа об организации обороны Берлина. Внезапно появляется **Гитлер**: «Итак, положение на фронте!»

Йодль начинает.

Гитлер (*сразу прерывает его*). Отступление, не так ли?

Йодль. Не совсем, мой фюрер. Скорее перегруппировка.

Гитлер (*Кейтелю*). А вы что скажете, фельдмаршал Кейтель?

Кейтель. Я полностью согласен с вашим мнением, мой фюрер.

Несколько адъютантов на заднем плане переглядываются. Один шепчет: «Лакейтель».

Гитлер. А вы, генерал Кребс? Вы изменили свою точку зрения?

Кребс (*помедлив*). Мы выполним ваш приказ, мой фюрер.

Гитлер (*сардонически*). Вы еще помните, что вы сказали о Фридрихе Великом и русской царице?

Кребс делает смущенный жест.

Гитлер. Так вот, случилось то, что я и предсказывал. Царица умерла.

Всеобщее движение. Генералы теснятся вокруг Гитлера.

Гитлер. Рузвельт умер! А я жив! Этого достаточно?

Кейтель. Божий суд!

Голоса. Это может означать все... Кто преемник?.. Американцы давно уже...

Гитлер. Международный поджигатель войны мертв. (*Замечает Шпеера. Торжествующе.*) Ну, господин рейхсминистр Шпеер, что вы теперь скажете?

Шпеер. Посмотрим, мой фюрер.

Кейтель. Бранденбургское чудо! Предложение мира.

Гитлер еще раз смотрит на Шпеера.

Шпеер. С чего стране, чьи войска побеждают, делать другие мирные предложения, чем раньше? Тотальная капитуляция!

Все разочарованно отступают от него.

Кейтель. Вы – нытик!

Бургдорф. Это многое меняет. Народ хочет мира!

Борман. Мой фюрер, это великий поворот. Теперь несколько сильных ударов по американским армиям – и они запросят мира!

Остальные. Преемник будет разумным.

Борман. Это – подарок Господа к вашему грядущему дню рождения, мой фюрер!

Гитлер (*громко*). Мы разобьем их у ворот Берлина! Мы должны разбить их, или вся история была бессмысленной!

Солдатская столовая. **Франц, Отто, Карола.** Пьют.

Карола. Значит, скоро, наверное, наступит мир, да?
(Ставит полные бокалы с пивом на стол.)

Франц. Может, да, а может, и нет. Как думаешь, Отто?

Отто. С чего им хотеть мира? Они же держат нас за горло! Со всеми этими танками и пушками и деньгами, которые они припрятали, – они их просто так не отдадут и не скажут: всё, конец. Если бы у тебя был богатый дядюшка и он умер, а ты – наследник, ты разве сказал бы: всё! Я не хочу иметь все эти деньги! Брось! Твое здоровье! Возвращайся на фронт и погляди, как они продвинулись вперед. Тут замешаны деньги. А их так просто не отдают!

Столовая СС.

Эсэсовцы (*поют, пьют, горланят*). Розенфельд умер!

Еврей Розенфельд
отдал концы,
ла-ла-ла, ло-ла-ла!
Кровь евреев
льется рекой,
значит, все хорошо!

Йодль, Кейтель и Кребс идут по коридору.

Йодль. Это все мечты...

Кейтель. Так говорили про все великие идеи фюрера. Но потом они становились действительностью.

Кребс (*видит Вюста*). О Господи, это снова вы! Нет, нет ответа! А теперь и подавно, после последних сообщений!

Веннер (*входит с донесением*). Русские захватили Кюстрин.

Кребс. Черт возьми! А что нового от американцев?

Веннер. N-ская армия взяла N.

Кейтель. Но они и не могли так быстро получить приказ о приостановлении военных действий.

Йодль. А почему они должны получить такой приказ?

Йодль и Кребс перед бункером. Ночь. Руины (чтобы показать время действия).

Кребс. Надеюсь, сегодня ночью обойдется без бомбардировок. Вчера я целый час просидел перед старым колоколом в гарнизонной церкви в Потсдаме.

Йодль (*смеется*). Почему?

Кребс. Он упал. Лежит перед бомбоубежищем.

Йодль. Бранденбургское чудо! А гроб Фридриха Великого спрятан в какой-то соляной пещере.

Кребс (*зевает*). Надеюсь, мы выживем. Хорошее было время, когда штаб-квартира была еще в Восточной Пруссии

и N.⁴ (*Снова зевает.*) Эти ночные совещания! Как в кофейне! Как это согласуется с прусской дисциплиной? Вы можете себе вообразить еженощные совещания при Гинденбурге?

Йодль. Не-ет.

Кребс (*смеется*). Я тоже нет... (*Еще раз смотрит на небо.*) Надеюсь, этой ночью американцы не прилетят.

Идут к автомобилям. Освещенные луной развалины. Призрачный свет. Наплыв (во время наплыва) – мощная бомбардировка, которую только слышно, – затем бункер. Прибывают генералы. Сцена дня рождения.

⁴ На Западе.

II

Бункер. Один за другим входят фельдмаршалы. Наконец появляются **Йодль** и **Кребс**, в пыли, в грязи, за ними – **Кейтель**.

Кребс. Проклятье! Тут, должно быть, не меньше тысячи американских самолетов!

Йодль. Да. Что теперь скажете о Бранденбургском чуде?

Кейтель (*подходит*). Вот ведь! И как раз в день рождения фюрера! Это специально!

Йодль (*с сарказмом*). А как же иначе, господин фельдмаршал. И совсем непохоже, чтобы это был знак стремления к миру.

Денщики щетками чистят всем мундиры.

Веннер, Вюст. Веннер в центре связи. Вюст стоит рядом с ним, ждет телефонного звонка.

Веннер. Ты не поверишь, но новые сведения не проходят, потому что все линии перегружены! День рождения фюрера. Никто не хочет оказаться последним, поздравившим его. Ты только посмотри! (*Показывает на стопку телеграмм.*)

Вюст. Больше, чем раньше при кайзере, правда?

Веннер. Конечно. Ведь Гитлер, по его собственному выражению, – величайший из живших когда-либо немцев. (*Смеется.*) Сегодня ты можешь увидеть кое-что забавное – прибытие наших вельмож. Они приедут отовсюду, чтобы засвидетельствовать свое почтение. Увидишь их всех. Слетят-ся изо всех уголков рейха. Будут толкаться, потому что каждый хочет быть первым... О, начинается – вон толстяк! Ни грамма не сбросил за войну...

Прибытие бонз. Вначале – **клоуны**, кувыркаются, делают сальто, следом **остальные**. Потом – неуверенной походкой входит **Геринг**, за ним – **Гиммлер**. Приветствуют друг друга: «И ты здесь?» – «Как дела в Гольштейне?» и т. д., чтобы показать, что они прибыли из разных областей Германии. Геринг, Гиммлер и остальные входят. Им тоже чистят мундиры.

Геринг (*протягивает фельдмаршальский жезл унтер-офицеру*). Почистить!

Унтер-офицер отходит на задний план. Смотрит на жезл. Нюхает его. Отдает солдату: «Помыть!»

Гиммлер (*показывает на небо, в котором свирепствуют бомбардировщики*). За это мы, вероятно, должны благодарить вас, господин рейхсмаршал авиации Геринг? Или вы уже сменили имя – на Мейер, как вы однажды обещали, если

хоть один вражеский самолет пересечет границу Германии...

Геринг злобно смотрит на него.

Гиммлер (*продолжает, тихо, язвительно посмеиваясь*). Жаль вашего парадного костюма, господин рейхсмаршал! Я слышал, вы уже собрали вещички, чтобы перебраться в красивый, спокойный Берхтесгаден? Там воздух здоровее, чем здесь, правда?

Геринг (*в ярости, крутит свой орден «За заслуги»*). Что касается мужества нас обоих, то мое, как вы видите, подтверждено. (*Показывает орден.*) А вы свое до сих пор демонстрировали преимущественно в концентрационных лагерях. А относительно здорового воздуха, то вы ведь уже давно наслаждаетесь им в Мекленбурге.⁵ Что же до переезда в Берхтесгаден, так это – стратегическая необходимость. И я сегодня же предложу это самому фюреру. Штаб-квартиры никогда не находятся так близко к фронту, вероятно, вы – дилетант – этого не знаете, хотя и командуете сейчас армией...

Затем разговор об отступлении на юг.

Геринг. Безусловно! Иначе мы окажемся в мышеловке. Если американцы и русские объединятся, будет поздно. Тогда Германию поделят.

⁵ Проверить.

Кто-то из присутствующих. Фюрера надо вывезти. Нельзя допустить, чтобы он оказался в окружении.

Другой офицер. И кто скажет ему об этом?

Все говорят одновременно. Йодль. Йодль сможет ему объяснить. У фюрера аллергия на слово «отступление».

Наполеон тоже отступал. И Цезарь. А фюрер – нет.

Геринг. Мы должны этого добиться.

Бургдорф, Йодль, Кребс.

Йодль. В каком он настроении?

Бургдорф (*без иронии*). Американцы его разочаровали.

Кребс. А у нас есть чем его подбодрить?

Йодль. Прибыла делегация от N-ской армии. Члены гитлерюгенда, приданные армии и представленные к орденам за отвагу. Он всегда с удовольствием вручает ордена. Это его отвлечет.

Ева Браун в своей комнате. Ходит взад и вперед. Смотрит на часы. Стук в дверь. Входит **парикмахер**.

Ева. Макс, где вы пропали?

Макс. Фройляйн Браун, наверху была бомбежка! Самая страшная из всех. Американцы! Говорят, около тысячи самолетов! Вы бы видели, что там делается.

Ева (*распускает волосы*). Ох уж эти американцы! Вместо

того чтобы заключить мир! Теперь всем ясно: мы всегда хотели только мира.

Макс. Да-да, но если бы вы видели, как выглядит город! Повсюду пожары! (*Стоит за спиной у Евы Браун и дрожащими руками причесывает ее.*) А моя жена – меня не было, когда все началось – знаете, что сделала моя жена? У нас только маленький подвал, не такой, как здесь...

Ева (*не слушает, изучает в зеркале свое лицо*). Может, мне сегодня немного подкраситься, Макс? Фюрер ненавидит румяна и помаду, но здесь, в бункере, становишься такой бледной... Может, он не заметит.

Стук в дверь.

Ева. Кто там?

Макс (*идет к двери, оборачивается*). Ее зовут Карола. Она говорит, что она – невеста...

Ева. Да! Входите, Карола! (*Максу.*) Она выходит замуж сегодня, в день рождения фюрера. Наша первая свадьба тут, в бункере. (*Смеется.*) Овчарка фюрера ошенилась в бункере, а теперь свадьба... Почти как там, в мире наверху...

Карола (*замялась у двери*). Простите... Я не вовремя... Но фройляйн Браун велели мне прийти... Я могу прийти позднее...

Ева (*очень сердечно, для контраста с бессердечием, проявленным до сих пор*). Нет, входите, Карола, вам же надо

одеться для свадьбы... Входите! (*Втягивает ее в комнату, не снимая парикмахерского пеньюара, идет к шкафу, открывает его, вытаскивает платье.*) Я подарю вам свадебное платье, вы ведь не привезли с собой, правда?

Карола (*смущенно*). Нет, тогда мы еще не... Я тогда еще не думала о свадьбе...

Ева. Ну значит, я смогу вам помочь. Я... (*Прикусывает губу, достает белое платье с кружевами.*) Оно должно быть белым, верно, Карола? Как вам нравится вот это? (*Прикладывает к себе.*)

Карола (*в восхищении*). Боже! Оно замечательное! Это же настоящее свадебное платье!

Макс. Действительно, фройляйн Браун! Настоящее свадебное платье!

Ева (*немного смущенно*). Да... я... (*На мгновение замолкает, погруженная в свои мысли, потом решительно стряхивает это настроение. Очень сердечно, быстро.*) Хорошо, что оно у нас есть, правда, Карола? Хоть на что-то сгодится! И наверняка вам подойдет! У нас ведь один размер! Берите!

Карола. Это мне? Мне? Но, фройляйн Браун, так не годится. Это – свадебное платье для вас! Не для меня!

Ева (*очень смущенно, быстро*). Да берите же! (*Кладет платье ей на руки, резко достает из шкафа пару белых туфель.*) А вот туфли, у нас ведь один размер, и чулки, и белье, ну вот, теперь у вас есть все, да-да (*когда Карола хочет поблагодарить*), идите же (*все быстрее, все смущеннее*), вам

нельзя опаздывать, сам фюрер будет у вас свидетелем, и я тоже, так что быстро, быстро... (*Почти выталкивает ее, возвращается, садится.*)

Макс. Фройляйн Браун, да вы плачете.

Ева. Ах, я всегда плачу, когда вижу свадьбу.

Макс. У вас доброе сердце! А как обрадовалась Карола.

Гитлер в своем кабинете. Сидит. У него на коленях щенок овчарки. Рука вытянута вперед. **Врач** как раз заканчивает укол. По радио – выступление Геббельса: «Наш фюрер, во главе германских войск...» и т. д.

Гитлер встает.

Врач. Это был ужасный налет, мой фюрер...

Гитлер (*резко*). Беспokoйтесь о своих шприцах. Мне сказали, в ваших пилюлях слишком много стрихнина.

Врач (*сразу изменившись, заикаясь*). Мой фюрер... Это неправда... Клевета... Кто?

Гитлер. Доктор Брандт и другие! Светила! Утверждают, что вы шарлатан!

Врач (*в дверях, бормочет*). Это неправда, мой фюрер, я... я...

Гитлер (*язвительно*). Светила! Вроде моих генералов и маршалов! (*Обычным тоном.*) Приходите сегодня вечером еще раз, около восьми.

Врач (*рассыпается в благодарностях*). Спасибо, мой фюрер, большое спасибо... (*Уходит.*)

Гитлер один. Неожиданно зло смеется. Уходит.

Зал приемов. Входит **Гитлер**. Шквал поздравлений.

Гитлер (*резко останавливает всех. Спрашивает Геринга*). Я приказал, чтобы после каждого американского воздушного налета тысяча⁶ пленных американских летчиков без охраны была выстроена на тех площадях города, которые подверглись самым сильным бомбардировкам. Мой приказ выполнен?

Геринг (*вначале молчит от неожиданности, потом отвечает*). Приказ был незамедлительно передан, мой фюрер!

Гитлер. Кому?

Геринг. Генералу Коллеру, моему заместителю.

Гитлер. Пленные были построены?

Геринг. Но ведь их надо еще разыскать, мой фюрер. Летчики распределены среди остальных пленных. А лагеря военнопленных приходилось часто... (*чуть было не сказал «отводить в тыл», вовремя спохватился*) перемещать в целях (*пауза*) выравнивания линии фронта.

Гитлер. Итак, генерал Коллер саботировал мой приказ!

Геринг. Нет, мой фюрер! Приказ начнут выполнять в

⁶ Проверить цифры.

ближайшее время.

Входит **адъютант**. Передает сообщение **Дёницу**.

Гитлер (*заметил это. Спрашивает Дёницу*). Что за сообщение?

Дёниц (*запинаясь*). Налет английской авиации.

Гитлер. Где?

Дёниц. На Гельголанд!

Гитлер (*цепенеет, потом спрашивает*). Ну?

Дёниц. Ущерб еще невозможно оценить...

Гитлер. То есть налет не был отбит?

Дёниц. Нет.

Гитлер. Гельголанд разрушен?

Дёниц (*помолчав, тихо*). Кажется, да.

Гитлер. А где была наша авиация?

Геринг (*нервно, заикаясь*). Мой фюрер, авиация не могла ожидать... она сконцентрирована вокруг...

Гитлер (*язвительно*). Значит, проспала! Как всегда!

Геринг. Мой фюрер, большое численное превосходство противника...

Гитлер. Превосходство! Вы говорите, как бухгалтер, а не как солдат! Слова «превосходство» нет в лексиконе солдата. Авиация трусит, спит и не выполняет мои приказы. Ей не хватает (*по слогам*) фа-на-тич-ной ве-ры! Веры в партию! Веры, которая воодушевляет японских летчиков, когда они

превращают себя и свои самолеты в огромные бомбы и в героическом самопожертвовании врезаются во вражеские корабли. Йодль! Что нового на фронте?

Йодль (*медлит*). Мой фюрер, седьмая английская танковая дивизия остановлена на подступах к Гамбургу. Правда, теперь аэродромы англичан так близко, что для объявления воздушной тревоги остается меньше десяти минут. А установленный минимум для достижения бомбоубежища – двадцать минут, поэтому население почти беззащитно...

Гитлер (*прерывает*). Не важно! Гамбург будет защищаться до последнего камня!

Йодль. Население Гамбурга...

Гитлер. Населению придется приспособиться. Война – не сборище кумушек. Дальше!

На заднем плане **генералы** пораженно переглядываются.

Йодль. Русская атака под Шпрембергом отражена, под Кюстрином и Губеном тоже, но кажется желательным временно перенести генеральный штаб сухопутных войск.

Гитлер. Кребс мне уже это говорил. Генеральный штаб останется на своем месте.

Генералы озадаченно смотрят друг на друга.

Йодль (*после паузы*). Мой фюрер, натиск противника

очень усилился. Мы... вместе (*сбивается*) в определенной степени... мы все здесь... (*оглядывается, никто не кивает, все предоставили ему выпутываться в одиночку*) мы хотели предложить вам... (*наконец решается*) перенести и ставку фюрера из Берлина на юг, в Берхтесгаден... разумеется, только на время... ведь существует опасность объединения русских и американцев, а тогда Берлин – разумеется, временно – окажется отрезанным...

Гитлер (*несколько секунд смотрит на него, тихо*). Вот как, вы все посоветовались... Гроссадмирал Дёниц, вы тоже придерживаетесь этого мнения?

Дёниц. Стратегически это разумно, мой фюрер. Тогда у нас будет больше свободы в принятии решений.

Гитлер кивает. Смотрит на Геринга.

Геринг. Безусловно, мой фюрер.

Гитлер (*Кейтелю*). А вы?

Кейтель. С военной точки зрения это целесообразно, мой фюрер.

Гитлер. Так вот какой подарок вы приготовили мне на день рождения! Вместо докладов о победах вы предлагаете мне бежать в Берхтесгаден...

Йодль. Это не бегство! Это – стратегическая целесообразность. Мой фюрер, и Наполеон, и Цезарь, и Ганнибал, – все (*оглядывается, его озаряет новая идея*), даже Фридрих

Великий вынужден был временно оставить Берлин...⁷

Гитлер (*тихо и угрожающе*). А я нет! (*Громче.*) Я – нет, вам это понятно, господин Йодль? С меня хватит ваших отступлений! Начните же наконец воевать! Выполняйте мои приказы! Я останусь здесь! Здесь, под Берлином, азиатская атака захлебнется.

Солдатская столовая.

Эсэсовцы (*сидят на скамьях, обнявшись, раскачиваются, как в пивной, поют на придуманный ими же мотив*).

Завтра отсюда прочь!
И в Мюнхен – к хорошему пиву!
Прощай, подземная ночь,
Завтра на воздух я выйду,
О, свежий воздух Баварии...

Франц (*Отто*). Дружище, я уже организовал бензин для своей машины – ты же знаешь, бензин нынче дефицит, – но Франц обо всем позаботился заранее, мы уезжаем, мы не драпаем...

Эсэсовцы продолжают петь.

⁷ Это обязательно проверить! Возможно, и во времена Фридриха русские тоже были под Берлином или уже в городе?

Еще один ээсовец (*входит, кричит*). Юг отменяется, мы остаемся здесь!

Франц. Что?

Ээсовец. Мы остаемся здесь. Ты же слышал! Решение фюрера! Мы остаемся в бункере! (*Ухмыляется, глядя на Франца, который сидит в новом мундире.*) Не выйдет свадебного путешествия, Франц!

Франц. Проклятье! А как же мой прекрасный бензин! Его даже выпить нельзя!

Отто. Не понимаю, что вы все всполошились. В Баварии вам наверняка не давали бы столько жратвы, как здесь! Радуйтесь, что вы остаетесь! (*Поглощает бутерброды.*)

Ээсовцы прекратили петь. Сидят, склонив головы. **Две официантки**.

Первая официантка. Смотри-ка, трусили!

Вторая официантка (*смеется*). А вдруг теперь и им придется повоевать!

Каптерка в бункере. Здесь хозяйничает ефрейтор **Эрнст**.

Вилли (*входит*). Эрнст, нам нужны Железные кресты!

Эрнст (*лениво сидит за столом*). Сколько?

Вилли. Дюжина!

Эрнст. За что? За героизм, с которым вы роете землю,

словно кроты?

Вилли. Предстоит награждение делегации от какой-то армии.

Эрнст. Какие кресты? Второй степени, первой, рыцарские...

Вилли. Второй и один первой. А давай на всякий случай еще парочку...

Эрнст (*лезет в два ящика, достает оттуда по пригоршне крестов. Равнодушно*). Вот.

Вилли. А квитанции не надо?

Эрнст (*отмахивается, показывает на сложенные штабелем коробки у стены*). Дружище, отвали. У нас такие запасы, можем пользоваться этими ящиками для звукоизоляции...

День рождения.

Гитлер. Господин рейхсминистр Шпеер, сколько легких полевых гаубиц вы выпускаете?

Шпеер. Сто шестьдесят. Для пяти полков по восемь батарей.

Гитлер. Я приказываю выпускать в шесть раз больше. Немедленно. А сколько боеприпасов для зенитных пушек?

Шпеер. Двести тысяч.

Гитлер. Приказываю – два миллиона.

Шпеер не отвечает.

Гитлер. Генерал Кристиан, как обстоит дело с применением новых истребителей?

Кристиан. Мой фюрер, вы приказали не вводить в серийное производство «мессершмитты» «ME 262», а переделать их в истребители-бомбардировщики. Мы в процессе переработки.

Гитлер. Немедленно возобновить серийное производство. (*Шпееру.*) Я хочу видеть до пятнадцати часов все планы по оружию возмездия, до пятнадцати тридцати – всё о тяжелой воде, а до восемнадцати часов сообщение, что начато увеличенное в десять раз производство боеприпасов. (*Поворачивается к фельдмаршалам.*) Так как армия постыдно бездействует и я не вижу ничего, кроме отступлений и предложений дальнейших отступлений, я прикажу СС вырвать у русских клещи (*язвительно Кребсу и Йодлю*), о которых вы мне столько рассказывали, и взять русских в эти клещи, которые растянутся от Берлина до Курляндии. Берлин будет освобожден с севера. Я поручаю это генералу СС Штайнеру. Фанатичная вера, господа, в часы принятия исторических решений в тысячу раз лучше всей вашей так называемой стратегии! (*Кребсу и Йодлю.*) Немедленно передайте приказ Штайнеру! А теперь за работу. (*Прощается с Дёницем при общем шепоте.*) Возвращайтесь в Гольштейн, гросс-адмирал Дёниц. И поверьте, в мае мы снова будем насту-

пать по всем фронтам. Берлин останется немецким, и Вена снова станет немецкой...

Фегеляйн *(на заднем плане, с лживым энтузиазмом, Йодлю)*. Это фюрер в своем прежнем величии! Когда слышишь его грандиозные речи, хочется плакать, правда?

Йодль *(сухо)*. Да.

Гитлер *(прощается с Гиммлером)*. Отправляйтесь...

Гиммлер. Мой фюрер, я полностью согласен с вашим мнением, что вам надо оставаться в Берлине.

Геринг толкает **Дёница**, на лице – выразительная гримаса.

Гитлер *(Гиммлеру)*. Я знаю, что безусловно могу положиться на вашу преданность. А здесь вас заменит Фегеляйн.

Фегеляйн *(принимает гордый вид)*. Яволь, мой фюрер!

Гитлер *(Гиммлеру)*. А что с концлагерями, которые передислоцированы? Евреи и враги рейха сбежали?

Гиммлер. Ни один, мой фюрер. Мы перевели их всех в другие лагеря. Нетранспортабельные были расстреляны.

Гитлер. Позаботьтесь, чтобы так было и впредь.

Гиммлер. Мой фюрер, мы выкорчем евреев вплоть до последнего человека. *(Улыбается.)* Их уже меньше на несколько миллионов.

Гитлер. Я надеюсь на вас. Никакой жалости!

Гиммлер. Никакой жалости, мой фюрер! *(Снова улыба-*

ется своей отвратительной улыбкой.) СС не знает, что такое жалость.

Кейтель (*сзади, Кребсу*). Фюрер сегодня замечателен, правда? Снова прежнее величие титана!

Кребс (*сухо*). Да.

Гитлер (*Герингу*). А вы, Геринг?

Геринг. Я остаюсь там, куда вы меня назначили, мой фюрер. Правда, я хотел бы указать на то, что наши основные силы находятся на юге и что поэтому целесообразно послать туда в качестве вашего представителя...

Гитлер. Вас.

Геринг. Любого, кого вы сочтете подходящим.

Гитлер. Но вы уже упаковали вещи, верно?

Геринг (*несколько смущенно, с яростью глядя на Гиммлера, который не скрывает улыбки*). Я упаковал вещи, мой фюрер, так как думал, что вы тоже перенесете штаб-квартиру в альпийскую крепость.

Гитлер (*долго смотрит на него*). Если хотите, поезжайте в Берхтесгаден, генерал Коллер вас заменит.

Геринг. Благодарю, мой фюрер! Разумеется, я буду там преданно выполнять все ваши приказы самым точным образом...

Гитлер отмахивается.

Общее прощание. Остается несколько человек, они противопоставлены уходящим.

Геббельс. Мы продолжим борьбу здесь, с вами, мой фюрер.

Борман. До окончательной победы!

Гитлер кивает.

Геринг (*уходя, Дёницу*). Этот Геббельс! Он рейхскомиссар⁸ Берлина. Конечно, он должен остаться. Но задирает нос...

Гитлер (*Бургдорфу*). Что теперь?

Бургдорф. Делегация N-ской армии. Награждение.

Гитлер идет с ним. Уходят.

Кейтель. Несравненный фюрер! Несравненный! (*Берет из коробки с сигарами две штуки, нюхает, кладет в карман*).

Дёниц еще раз возвращается. Стоя выпивает рюмку шнапса. Кребс выпивает с ним за компанию. Подходит Шпеер.

Дёниц (*Шпееру*). Вы можете производить в десять раз больше боеприпасов?

Шпеер. Нет!

Дёниц. А сколько? Может, хотя бы в два раза больше?

⁸ Проверить.

Шпеер. Не больше, чем до сих пор.

Остальные смотрят на него.

Шпеер. Приказывать просто.

Дёниц. И что вы станете делать?

Шпеер (*с иронией*). Выполнять приказ.

Дёниц (*глядя на него, сухо*). Удачи. (*Уходит.*)

Кребс (*выпивает еще рюмку шнапса*). А кто такой, собственно, этот Штайнер, который должен вытащить нас из дерьма? И где он?

Йодль (*пожимает плечами*). Все это – безумие! Мечты! Откуда возьмутся войска для нападения? Откуда воздушная оборона? Танки? Орудия? Откуда боеприпасы? (*Шпееру*). Вы это знаете?

Шпеер. Нет.

Кребс. Все это есть только в его воображении! Не в действительности.

К Кребсу подходит **посыльный**.

Кребс (*читает. Взволнованно Йодлю*). Русские танки обнаружены в часе хода от генштаба сухопутных войск. Что будем делать?

Йодль (*сухо*). Если вы вовремя вернетесь, то как раз успеете попасть в русский плен.

Кребс. Но это же безумие. Верховное командование вермахта! Со всем, что там находится. Мозг вермахта. Если русские займут его!.. Это же преступное легкомыслие... *(Испуганно оглядывается, вытирает пот, для надежности оглядывается еще раз, говорит спокойнее)*. Н-да, я больше ничего не понимаю...

Кейтель *(подходит)*. Фюрер знает, чего он хочет! У него сверхчеловеческая проницательность.

Кребс *(который только что налил себе полбокала шнапса и ставит бутылку на стол, снова берет ее, доликает бокал до полна, залпом выпивает, произносит обреченно)*. Конечно.

Во дворе рейхсканцелярии выстроено отделение гитлерюгенда из фольксштурма (народного ополчения). **Старый полковник, Гитлер, Бургдорф, Борман и другие.** Гитлер несколько минут беседует с Борманом.

Бургдорф *(полковнику)*. Но как они у вас выглядят! Разве вы не получили приказ одеть их прилично?

Полковник. Они одеты во все новое, господин генерал!

Бургдорф. Я не про это! Размер! Мальчики выглядят пугалами. Мундиры им велики.

Полковник. Так точно, господин генерал.

Бургдорф *(злится на старого дурака)*. А почему вы не дали им размеры поменьше?

Полковник (*спокойно*). Это – самые маленькие, какие бывают. Портнихи вермахта, очевидно, не ожидали, что дети станут воевать.

Бургдорф (*резко, шепотом*). Что это значит? Вы с ума сошли? (*Оглядывается, видит подходящего к ним Гитлера*.)
подавайте команду!

Полковник. Смирно! Равнение направо!

Бургдорф (*Гитлеру*). Вот этот кинулся с фауст-патроном на русский танк и подбил его... (*Показывает на Рихарда*.)

Гитлер. Молодец. Имя.

Рихард. Рихард Бруннер.

Гитлер. Из Берлина?

Рихард. Яволь, мой фюрер.

Гитлер. И родился здесь?

Рихард. На Иерусалимской улице, мой фюрер.

Гитлер. Где?

Рихард. На Иерусалимской улице, мой фюрер.

Гитлер (*Борману*). Это что такое? Улица действительно до сих пор так называется? Это же еврейское название.

Борман. Я немедленно все проконтролирую, мой фюрер.

Гитлер. Неслыханно! Немедленно изменить. У нас ведь достаточно мертвых героев, чьими именами можно назвать улицу.

Бургдорф. Да, достаточно.

Гитлер (*прикрепляя Рихарду Железный крест, замечает,*

что тот истекает кровью). Амбулаторно лечить в госпитале в бункере. Когда сможет ходить – три дня отпуска. (*Бургдорфу.*) Оформите все бумаги. Что с остальными?

Бургдорф. Железные кресты второй степени.

Гитлер (*идет вдоль шеренги. Пожимает руки. Отступает*). Солдаты! Немецкие мужчины! Я горжусь вами. Выполняйте и впредь ваш долг – и мы разобьем азиатские орды у ворот Берлина, мы устроим кровавую баню, какой еще не знала история. За каждого погибшего немецкого солдата мы отомстим десятикратно, стократно. Держитесь! Сражайтесь! Мы победим. Это обещаю вам я, ваш фюрер. А теперь возвращайтесь на фронт. Когда фатерланд в опасности, каждый должен быть готов с радостью отдать свою жизнь. Фатерланд должен жить, даже если мы погибнем. Зигхайль!

Мальчики. Зигхайль!

Вздымается язык пламени. Обваливается кусок стены. Гитлер смотрит вверх. Быстро идет к входу в бункер³.

Генералы уходят.

Йодль (*на ходу Кребсу*). Позвоните в штаб, прежде чем уедете. Может, вам ответят уже по-русски.

Кребс. Бросьте шутить. И так тошно. Вы знаете, какой у нас резерв для защиты генштаба? Один эскадрон. Двести пятьдесят человек. А знаете, сколько русских танков обна-

ружено под Шпрембергом? Больше трехсот. На каждого человека из эскадрона по танку.

Йодль. А что эскадрон?

Кребс. Наступает, как вы знаете...

Йодль (*с горечью*). Да, и эту армию обзывают трусливой.

Кребс. Теперь СС покажет нам, как надо воевать.

Йодль. Штайнер – никто не знает, где он, какие силы у него, какие у противника. Боже милостивый, если бы Фридрих, которого нам так часто цитируют, видел эту войну, он бы вертелся в гробу, как пропеллер.

Гитлер, Ева Браун, Франц, Карола, Бургдорф и другие. Франц и Карола одеты для свадьбы. Служащий бюро бракосочетаний. На вопрос: «Происхождение арийское?» Франц и Карола отвечают: «Да»; на вопрос: «А вы, господин Штольц, берете Каролу в жены?» – «Да» и т. д.

Служащий. Распишитесь здесь.

Франц, Карола, затем Гитлер и Ева Браун расписываются. Гитлер и Ева Браун поздравляют молодоженов. Франц и Карола смущены.

Карола. И большое спасибо за прекрасное платье.

Ева Браун кивает. Бургдорф вручает подарок: «Майн кампф». Франц и Карола уходят, Бургдорф за ними.

Гитлер (*Еве*). Малышка, ты плачешь?

Ева. Нет. (*Вытирает глаза.*)

Гитлер (*берет ее за руку*). Почему?

Ева. Это иногда случается с молодыми девушками, когда они видят свадьбу.

Гитлер (*некоторое время смотрит на нее*). Детка, фюрер великого рейха не может быть женат, – ты ведь знаешь это?

Ева кивает.

Гитлер. Это невозможно. У фюрера не может быть семьи. Германия – его семья.

Ева (*кивает*). И все женщины Германии были бы разочарованы, если бы ты женился.

Гитлер (*серьезно, нежно*). Ты понимаешь меня, малышка. Вот поэтому ты и подруга величайшего из немцев. Это тоже немало, верно?

Ева (*улыбаясь, глядя на него сияющими глазами*). Это всё...

Гитлер (*тоже улыбается*). Ты бы хотела поехать в Баварию, детка?

Ева (*отрицательно качает головой*). Я же приехала из Баварии к тебе.

Гитлер. Это хорошо. Скоро мы снова освободим всю Германию, детка. Русские думают, что окружили нас, а мои

фельдмаршалы и генералы – старомодные идиоты, они не знают, что существует новая, смелая стратегия. Это только они во всем виноваты, детка, без них мы бы давно победили.

Ева. Я знаю. И у тебя нет никого, кому ты мог бы доверять? Кто тебя понимает?

Гитлер. Никого, детка. Они все бездарны, глупы или несокомерны. Я все должен делать сам. И исправлять их ошибки. Но теперь все будет по-другому. Вот в этот самый момент происходит великий перелом. СС разорвет клещи русских. Штайнер получил мой приказ наступать. Великий перелом близок, детка.

Мальчики из гитлерюгенда, полковник, Бургдорф.

Бургдорф (*полковнику*). Тактическая передислокация делает ваше возвращение к прежнему месту службы нецелесообразным. Ваша группа нужна в Берлине. Отправляйтесь к гауптфюреру СС Швайницу на станцию метро «Шпиттельмаркт». Вы приданы временному боевому формированию.

Полковник (*смотрит на мальчиков*). Временному боевому формированию?

Бургдорф. Вы правильно расслышали.

Полковник (*после паузы*). Яволь, господин генерал. (*Слегка щелкает каблуками.*)

Бургдорф. Я требую отдать честь, как это принято в вермахте, с немецким приветствием, господин полковник.

Полковник поднимает руку. «Хайль Гитлер», – произносит он без энтузиазма. «Хайль Гитлер», – кричат мальчики. «Идите», – говорит Бургдорф. Они уходят.

Первый мальчик. Вот значит, каков фюрер. Я думал, он выше.

Второй. Ребята, фюрер пожал нам руки! Это ж надо!

Первый. Я думал, рукопожатие у него тоже сильнее.

Второй. Ну, приятель! Если бы ты пожал столько рук, сколько фюрер, ты бы тоже начал себя щадить. Куда мы идем, господин полковник? Разве не назад, на фронт?

Полковник. На фронт.

Второй. Но мы же остались в Берлине.

Полковник. Да.

Второй. Разве фронт уже в Берлине?

Полковник. Фронт везде. Ты этого еще не понял?

Рихард один выбегает из бункера. Пост СС.

Постовой. А вот и еще один! Куда собрался? В детский сад?

Рихард. На фронт! А вы?

Постовой. Попридержи язык, сопляк. Ты откуда?

Рихард. С фронта! А вы?

Постовой. Сейчас ты у меня получишь, да так, что к стенке прилипнешь. Документы!

Рихард протягивает ему отпускное свидетельство, он только что перевязан.

Постовой. Что у тебя с рукой? Комар укусил?

Рихард. Ошпарил гороховым супом в столовой в бункере. Тяжелое ранение в бою. Награжден за него! (*Показывает Железный крест.*)

Второй постовой. Что ты разговариваешь с этим молодкососом?

Рихард (*выходит*). Пошли со мной! Но там стреляют!

Рихард бежит домой. Воздушный налет закончился. Удобный момент, чтобы показать жителей Берлина. Длинные очереди перед разрушенными магазинами.

Кто-то в очереди. Вот это был налет, правда?

Второй (*кивает*). Кто еще жив, тот и виноват!

Рихард приходит домой. Из квартиры валит дым. Он вбегает. Кухня разбомблена. Вокруг валяется разбитая мебель.

Рихард (*кричит*). Мама! Мама!

Ютта (*серьезная, молодая, лицо слишком серьезно для ее*

возраста, входит в комнату). Рихард!

Рихард. Где мама? Что случилось?

Ютта. Ты же видишь – половина дома!

Рихард. А что с мамой?

Ютта. Она на станции метро «Шпиттельмаркт».

Рихард. Ранена?

Ютта. Нет. Там твой брат. Йозеф. Он ранен.

Рихард. А мать с ним? Ее тут не было, когда упала бомба?

(Со страхом.) Ты не врешь, Ютта?

Ютта *(смотрит на него своими серьезными глазами).*

Врать... Идем...

Они идут в квартиру Ютты, этажом ниже. **Отец Ютты** сидит у постели своей жены. У него Рыцарский крест. Ютта останавливается в дверях. **Бринкман** поднимает глаза.

Ютта. Отец приехал сегодня. У него два дня отпуска.

Бринкман. Кто это? Ты, Рихард?

Рихард подходит ближе.

Бринкман. Ты уже солдат? Сколько тебе лет?

Рихард. Скоро шестнадцать...

Бринкман. О Господи...

Рихард. Я не самый младший. У нас есть и четырнадцатилетние.

Бринкман кивает. Рихард стоит, Бринкман смотрит на его Железный крест.

Рихард. Фюрер сам мне его вручил. Конечно, это не Рыцарский крест. *(С восхищением смотрит на Бринкмана.)*

Бринкман кивает. Снова поворачивается к жене. Ютта делает знак Рихарду. Они на цыпочках выходят.

Ютта. Мама умирает, поэтому отец здесь. Врач сказал, не больше нескольких дней.

Рихард. Она ранена?

Ютта. Нет.

Рихард. Отчего же она тогда умирает? *(Он вырос в военное время, знает только про смерть от ран.)*

Ютта. Умирают и от болезней, Рихард!

Рихард. Да. На войне об этом совсем забываешь. Что с ней?

Ютта. Рак. А что у тебя с рукой?

Рихард. Я ранен, поэтому получил отпуск. Хочу найти мать. Я вернусь, Ютта.

Ютта кивает, беззвучно плачет.

Рихард. Не плачь.

Ютта. Я не плачу...

Гитлер (*разговаривает по телефону с Коллером*). Генерал Коллер, рейхсмаршал содержал в своем имении в Каринхалле личную армию. Немедленно передайте ее в распоряжение генерала Штайнера.

Коллер (*у телефона, монтаж, одновременно видно и Гитлера, обе головы повернуты друг к другу*). Мой фюрер, в Каринхалле нет личной армии. Там была только дивизия «Герман Геринг».

Гитлер. Это – личная армия. Немедленно используйте ее.

Коллер. Она давно используется, вся, кроме одного батальона.

Гитлер. Этот батальон должен быть незамедлительно передан обергруппенфюреру⁹ СС Штайнеру. (*Вешает трубку.*)

Коллер (*остаётся на экране*). Кто он такой, этот Штайнер, что за чудо? (*Адъютанту.*) Соедините меня со штабом. Кребс? Что там с этим Штайнером? Где он находится? Мы не знаем, где его искать. Вы тоже?

Неожиданно возникает голос **Гитлер** а. Снова появляется его лицо.

⁹ Проверить звание.

Гитлер. Генерал Коллер, вы что, сомневаетесь в моем приказе? Я приказал вам немедленно передать Штайнеру все военные силы люфтваффе северного фронта, которые можно использовать на земле. Это сделано?

Коллер. Так точно.

Гитлер. Каждый командир, который задержал или задерживает в резерве людей, в течение пяти часов расплатится своей жизнью. Вы отвечаете за это головой.

Гитлер кладет трубку. Его голова исчезает.

Коллер (*бормочет*). Это не ведение войны. Это разгадывание загадок!

Рихард перед станцией метро «Шпиттельмаркт». Сбегаёт по лестнице. Раненые, медсестры, врачи в госпитале «Скорой помощи», операции, чадящие свечи,¹⁰ мертвые, ведро с ампутированными кровавыми ногами, руками, – ад, и в темноте не видно, где он кончается.

Рихард бежит, ищет, всматривается, где-то находит знакомую женщину, спрашивает, она показывает рукой – дальше, наконец находит **мать**. Она сидит рядом с раненым.¹¹

¹⁰ Так называемые «свечи Гинденбурга». – Примеч. пер.

¹¹ Можно, чтобы это был его брат.

Мать. Рихард. (*Обнимает его.*) Теперь вы оба со мной.

Что у тебя с рукой?

Рихард. Ничего. А что с Йозефом? Что с тобой?

Мать. Его нога...

Рихард. Осколок?

Йозеф (*спокойно*). Ампутировали. Обе.

Рихард (*помолчав*). Теперь делают хорошие протезы, Йозеф. В бункере фюрера есть один майор с ампутированной ногой, так никто и не замечает этого.

Йозеф. Вот как? И майор тоже?

Рихард. Ну, он, конечно, знает.

Мать. Лишь бы вы были живы! Теперь вы оба со мной!
Я вас больше не отпущу.

Рихард. Мне назад только послезавтра. У меня отпуск. Я лечусь в госпитале в бункере фюрера.

Мать. Что у тебя с рукой, Рихард?

Рихард. Сквозное ранение. Ничего особенного. Кости не задеты.

Йозеф. А это? (*Показывает на Железный крест.*)

Рихард (*гордо*). Я подбил танк.

Йозеф. Горд, да? Можешь взять еще и мой, если хочешь.

Рихард (*смотрит на него*). К чему ты это сказал, Йозеф?
Ты ведь так не думаешь?

Йозеф. Правда? Я так не думаю?

Мать. Перестаньте! (*Рихарду.*) Долго тебя не было. Откуда ты?

Рихард. Нас отправили на фронт. На реку Гавель, против русских. Мама, в нашу квартиру попала бомба, ты знаешь? Ты туда вернешься?

Мать. Нет. Я останусь здесь. Мне разрешили остаться с Йозефом.

Рихард. Это все – госпиталь?

Мать. Да, и огромный. Для раненых, которые не... (*подыскивает слова*), которым нужен постельный режим. Все проходы заставлены. Здесь еще и те, кого разбомбили, женщины, дети, старики.

Рихард (*осматривается*). Здесь наверняка безопаснее, чем дома.

Мать. Да. Оставайся здесь! Пусть тебя здесь лечат.

Рихард. Меня лечат в госпитале фюрера.

Мать. Ты там в безопасности?

Рихард. Но, мама, это – самое безопасное место во всей Германии! Пятнадцать метров бетона. Совершенно безопасно.

Йозеф. Понятно, там же фюрер!

Рихард. Фюрер должен находиться в безопасности. Это в любой войне так.

Йозеф. Да, поэтому-то все время и бывают войны.

Мать. Йозеф... Перестань. Радуйтесь, что вы вместе.

Рихард. Фюрер не хотел войны.

Йозеф. Но он ее начал. И он ее проиграл!

Рихард. Что?

Мать. Йозеф, ради Бога, тише! (*Испуганно оглядывается.*)

Йозеф. Он ее проиграл. Это все знают. Посмотри вокруг себя. Разве так выглядит выигранная после пяти лет сражений война?

Рихард. Фюрер не верит, что война проиграна.

Йозеф. Он не хочет верить.

Рихард. Но у него еще есть секретное оружие.

Йозеф. Где? Каждый день мы теряем по кусочку Германии. Скоро останется один Берлин. А где здесь оружейное производство? На луне? (*Спокойнее.*) Война проиграна уже в Сталинграде. Уже тогда, когда американцы пересекли Рейн. Уже много месяцев тому назад.

Рихард. Нет. До тех пор пока мы дорожим нашей честью, ничто не потеряно.

Йозеф (*спокойно*). Глупый мальчишка! Что ты повторяешь чужие слова? Честь! Да что ты об этом знаешь! Ты отравлен громкими фразами. Да и как могло быть иначе. Значит, нужна честь, чтобы продолжать вести проигранную войну? А ты знаешь, что это такое? Убийство. Убийство невинных. А ты знаешь, для чего надо продолжать эту войну? Чтобы люди, которые навлекли эту беду на Германию, оставались у власти еще несколько недель. И ни для чего больше. Для этого я потерял обе ноги! Для этого здесь повсюду лежат изувеченные тела! Для этого десятки тысяч сыновей, отцов, жен, детей умирают под гранатами и бомба-

ми! Не за Германию, слышишь, дурак несчастный! Германия гибнет, чтобы Геббельс мог врать немножко дольше. Чтобы Гиммлер мог повесить больше людей, которые не верят в победу. Вот для чего!

Мать. Он бредит! У него жар! Йозеф, замолчи! Это из-за его ног! Йозеф, прошу тебя, замолчи!

Йозеф (*очень нежно*). Да, мама, я уже успокоился. Не плачь. Я больше ничего не скажу.

Рихард (*побледнел, очень серьезно*). Это неправда.

Йозеф (*тихо*). Иди, донеси на меня. Это, наверное, тоже записано в вашем кодексе чести...

Мать. Йозеф, замолчи. Ты же знаешь, Рихард никогда этого не сделает. Не оскорбляй его! Почему вы не можете не ссориться?

Йозеф. Да мы и не ссоримся, мама.

Рихард (*не глядя на Йозефа, ледяным тоном*). Я не доносчик!

Йозеф. Я и не говорю. Но тебя бы прославляли как героя, если бы ты это сделал.

Рихард (*дрожащими губами*). И война не проиграна. Бог нам поможет.

Йозеф (*мягко, с состраданием*). Ах, Рихард! По-твоему Бог – генерал СС, который подчиняется Гитлеру?

Мать (*прикрывает ему рот. Мимо проходят люди. Мать в отчаянии торопится заговорить на безопасную тему*). Мальчики, вы еще мои дети? Да что это с вами? Посмотри-

те-ка на меня! Я же ваша мать! Вы не голодны? Я кое-что собрала, хранила все эти месяцы для того дня, когда мы снова будем вместе. Вот, я спасла это из квартиры. (*Достает банку с джемом.*) Вот, настоящий сливовый джем! Вы раньше так его любили, прежде чем... (*Замолкает, губы у нее дрожат. Держит банку в руках. Беспомощно, тихо.*) У меня и хлеба немного есть... Не хотите?..

Йозеф. Конечно, мама.

Рихард. Я не голоден...¹²

Бункер.

Бургдорф (*у телефона*). Кребс? Фюрер приказал с наступлением темноты оттянуть все войска, которые еще ведут бои по обе стороны Эльбы между Дрезденом и Дессау-Рослау, к Берлину.

Кребс (*на экране появляется его голова*). Но это означает освободить путь для соединения американцев и русских.

Бургдорф. Фюрер знает, что он делает.

Кребс. Это означает, что в ближайшее время Германия будет разделена на две части.

Бургдорф. У фюрера есть собственный план, как разбить русских.

¹² Я считаю это необходимым: а) для усиления драматизма сцены; б) чтобы показать, как это все выглядело в глазах фронтовика; в) чтобы ясной позицией человека, уже не участвующего в войне, подчеркнуть все безумие следующей сцены!

Кребс. А наш генштаб? Русские каким-то чудом остановились у Барута.¹³

Бургдорф. Вот видите! Будут и еще чудеса! Фюрер добьется еще большего.

Кребс. Между этим чудом и русскими танками больше ничего нет. Наш последний эскадрон, двести пятьдесят человек, который атаковал пятьсот танков, уничтожен.

Бургдорф. Чудо совершит Штайнер. Он сменит вас.

Кребс. Штайнер! Штайнер и его армия! Армия на бумаге!

Веннер. Узел связи.

Вюст (*отходит от телефона*). Ты не поверишь, что случилось!

Веннер. Что?

Вюст. Я прикомандирован сюда. Адъютантом. Только что узнал.

Веннер (*смеется*). Тем лучше. Тогда здесь будет хоть один человек, с которым я смогу разговаривать, как мне хочется.

Вюст. А что я должен здесь делать? Буссе говорит, я должен отстаивать наши интересы. Здесь, в этой мышеловке!

Веннер. Осторожно! Вон идет интендант мышеловки!

Бургдорф (*появляется в кадре*). Вы еще можете соеди-

¹³ Барут – город недалеко от Берлина. – Примеч. пер.

нить меня с внешним миром, Веннер? (*Замечает Вюста.*)
Вы уже слышали о вашем переводе сюда?

Вюст. Так точно, господин генерал!

Бургдорф. Вы обязаны этим мне!

Вюст (*холодно*). Благодарю, господин генерал.

Бургдорф. Это – повышение. Вам выпало счастье принадлежать к окружению фюрера. Кажется, вас это мало радует.

Вюст. Я – фронтовик, господин генерал.

Бургдорф (*резко*). Мы все фронтовики. Здесь тоже фронт.

Веннер (*возвращается*). Примерно через полчаса вас соединят, господин генерал. Я тогда кого-нибудь пошлю.

Бургдорф. Хорошо, спасибо. (*Уходит.*)

Веннер (*Вюсту*). Ты с ним поругался?

Вюст. Нет, я только сказал, что я фронтовик.

Веннер (*хохочет*). Ну, ты наступил на его любимую тыловую мозоль. Я думаю, ближе всего он был к фронту, когда вручал Роммелю пистолет. А это было в Германии...

Вюст. Он вручал...

Веннер. Ты этого не знал, да? Государственная тайна. Роммель вроде был замешан в заговоре сорок четвертого года. Гитлер послал к нему Бургдорфа с ультиматумом: или пистолет, похороны с государственными почестями и пенсия семье, или трибунал, конфискация имущества и так далее. Роммель выбрал пистолет. А Бургдорф его привез. Мне рас-

сказал один из людей Бургдорфа.

Вюст уставился на Веннера.

Веннер (*пожимает плечами*). Пистолеты... Яд – как при дворе Лукреции Борджиа. А знаешь, что фюрер больше всего любит дарить своим друзьям? Капсулы с ядом – на случай, если все пойдет плохо.

Вюст. Яд?

Веннер. Яд! Не пистолеты. Яд, как при дворе Лукреции Борджиа. А достал его Гиммлер.

Вюст. Лучше бы я снова был на фронте!

Вечер в солдатской столовой. Свадьба ефрейтора Франца. Музыка (губная гармоника, аккордеон). Танцы.

Эсэсовец (*поет*).

Про Мюнхен – это враки,
Не выбраться на свет!
Мы сдохнем, как собаки,
Отсюда хода нет.
Без воздуха, без пива
К чертям свихнемся тут.
Эх, бункер, наш счастливый,
Последний наш приют!

Крики. Прозит! Вот ведь не повезло! Еще стаканчик, Карола!

Давай наш уанстеп! Кротовый фокстрот!
Танго «Бункер»!
В бункере так прекрасно,
Стынет кровь, жуть берет,
Мы пометим, это ясно
Дом напрасно нас ждет... (*Топают ногами.*)
Бункер, бункер, бункер, бункер...

Отто (*входит*). Как же мне повезло! Ребята, я переведен сюда! Это ж надо! Вот это везение!

Карола. Везение?

Отто. Конечно! Буду как сыр в масле кататься. (*Ест, отбивает ногами такт: бункер, бункер и т. д.*) Что с тобой, Франц?

Франц сидит, опустив голову на руки.

Карола. У него подземная депрессия.

Отто (*смеется*). Это при такой-то жратве? Имея над головой двадцать метров бетона?

Карола. И весь день электрический свет, и ты не знаешь, вечер сейчас или утро, дождь или солнце.

Отто. Я знаю одно: сюда бомба не упадет. Мне достаточно! Ребята, да вы разучились понимать, что такое хорошо, вы все тут свихнулись.

Карола. Тут свихнешься.

Франц (*очнулся*). Здесь даже не напиться в свое удовольствие! Разве можно напиться в могиле? А я уж и бензин заготовил до Мюнхена!

Остальные. Бункер, бункер, бункер, бункер...

Затемнение. Ритмичный стук переходит в грохот гусениц – появляются русские танки, идут в ночи, поверх картинки пьющих эсэсовцев, растворяются в тумане, остается только грохот...

Затем:

Утро, сад канцелярии.

III

Солнечное утро, двор рейхсканцелярии. **Гитлер, Ева Браун, Фегеляйн**, овчарка Блонди. Блонди прыгает вокруг хозяина. У дверей – пост СС. В руках Евы Браун – фотоаппарат. Она кричит: «Секунду!», – пытается фотографировать. Потом говорит: «Подождите! Вы стоите против солнца! Лучше отсюда!» Обходит группу. Подталкивает Гитлера на место рядом с кучей камней. «Вот! Туда, где камни! Сейчас!» Щелкает. Фегеляйн, которого мучает похмелье, стоит перед дверью. Рядом с ним – **лейтенант СС**.

Фегеляйн. Черт, голова раскалывается!

Лейтенант СС. Вам бы хорошо селедки! Или стакан ледяного пива – сразу почувствуете себя, словно заново родились.

Фегеляйн. Не при таком похмелье! Мне так плохо, кажется, сейчас подохну.

Ева (*Фегеляйну*). Иди, теперь ты! Встань вон туда! К стене!

Фегеляйн (*следует ее указаниям. Улыбается, когда Ева поднимает фотоаппарат*). Выглядит так, будто ты собираешься меня расстрелять...

Ева смеется. Снимает. Фегеляйн возвращается на прежнее место. Блонди ловит мышей. Неожиданно звук разорвав-

шегося снаряда.

Гитлер (*вздрагивает*). Эт-то что такое? (*Делает шаг к бункеру.*) Налет? А где сигнал тревоги?

Все смотрят на небо. Новые взрывы. «Это из минометов, мой фюрер», – говорит лейтенант СС.

«Минометы? Откуда? Куда стреляют?» – Гитлер у двери. Говорит Еве Браун: «Войди внутрь!»

Гитлер (*тяжело дышит. С этого момента всё очень быстро*). Минометы! Вы хотите сказать, что Берлин обстреливают? Из орудий? (*Кричит на Бургдорфа.*) Что это значит? Я хочу немедленно получить сводку! Что происходит? Минометы? Меня обстреливают из минометов! Немедленно!..

Новые, еще более близкие разрывы. Гитлер прижимается к стене. Пригибается.

Лейтенант. Это еще далеко отсюда, мой фюрер. Примерно метров сто. Наверное, это русские орудия. Американцы еще недостаточно близко.

Гитлер (*пронзительно кричит*). Русские тоже! Бургдорф! Я хочу немедленно знать, что это такое! Откуда! Минометы! Где Штайнер? Немедленно позвоните Кребсу.

Уже в коридоре. Фегеляйн свистом подзывает Блонди, которая одна все еще носится по саду, она прибегает с мышкой, виляет хвостом.

Гитлер внизу.

Бургдорф (*входит*). Мой фюрер, очевидно, речь идет об одной-единственной русской батарее.

Гитлер. Но она должна быть уже по эту сторону Одера. Иначе как она может обстреливать Берлин? Значит, противник уже пересек Одер! Мои фельдмаршалы не в состоянии даже удержать реку. Это может любой лейтенант! Где Штайнер? Я требую немедленного сообщения об успешном падении армии Штайнера! Немедленного! (*Взволнованно бежит по кабинету.*) Стрелять! В меня, когда я один раз за утро... Свины! Батарея должна быть немедленно уничтожена! Позвоните Коллеру!

Бургдорф у телефона. Передает трубку Гитлеру.

Гитлер (*возбужденно*). Коллер, вы знаете, что Берлин обстреливает русская артиллерия? Нет! Конечно, нет! Никто в вермахте ничего не знает! Что? Да! Русские, вероятно, захватили железнодорожный мост через Одер. И какая-то батарея оттуда обстреливает Берлин. Люфтваффе должна немедленно обнаружить и уничтожить батарею. Что? Трудно найти? Вы должны ее найти! Немедленно!

Коллер, адъютант.

Коллер (*кладет трубку, в ярости*). Мы должны разбомбить на дымящемся поле боя вокруг Берлина одну-единственную батарею, которая ведет огонь по Берлину, неизвестно, ни откуда, ни на каком направлении – ничего! Как он себе это представляет! Легче найти иголку в стоге сена! Свяжитесь с дивизионным наблюдательным пунктом зенитной артиллерии в Зообункере. Может, они видят эту батарею.

Узел связи.

РУССКИЕ ТАНКИ В БЕРЛИНЕ. В 10 КМ ОТ
ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА СУХОПУТНЫХ ВОЙСК.
ЭСКАДРОН КРЭНКЕЛЯ УНИЧТОЖЕН.

Гитлер (*Бургдорфу*). Сводку! Я требую немедленного обсуждения положения на фронте. Позвоните.

Бургдорф. Яволь, мой фюрер.

Гитлер (*разговаривает по телефону с Коллером*). Вы обнаружили батарею?

Коллер. Мы как раз занимаемся этим. На этом берегу Одера никакой батареи нет. Есть полевые орудия на том берегу.

Гитлер. Я требую их немедленного уничтожения. Немедленного! Кроме того, мне нужны точные сведения об ис-

пользовании самолетов на данный момент к югу от Берлина. Немедленно!

Коллер. Это невозможно сделать немедленно, мой фюрер. Связь с войсками уже не такая безукоризненная. Мы вынуждены довольствоваться утренними и вечерними сводками. Они поступают по-прежнему.

Гитлер. А я требую немедленных данных! Чем все закончится, если вы ничего не знаете! Невероятно! Почему вы не можете это выяснить?

Коллер (*прикрывает трубку ладонью, со злостью шепчет*). Потому что идет война. Война, война, война!.. (*Громко.*) Я посмотрю, что можно сделать.

Гитлер. В любом случае необходимо за ночь полностью отремонтировать все аэродромы. Это вы можете?

Коллер. Это не всегда возможно.

Гитлер (*кричит*). Господин генерал Коллер, я требую, чтобы это было сделано! Я приказываю! Для чего у вас люди? Чтобы бездельничать?

Коллер. Мой фюрер, технически невозможно за такой короткий срок откачать воду из воронок и создать гладкую взлетную полосу для самолетов. Кроме того...

Гитлер. А я приказываю совершить невозможное! Вы меня поняли? (*Бросает трубку.*)

Коллер (*кладет трубку, в ярости адъютанту*). Двести пятьдесят воронок! Как их можно отремонтировать за одну ночь на аэродроме, который продолжают обстреливать? Вы

можете?

Адъютант. Невозможно! А фюрер этого не понимает?

Коллер. А фюрер никогда не видел разбомбленного аэродрома.

Узел связи. Телефонные звонки.

ШТАЙНЕР... ШТАЙНЕР! ГДЕ ШТАЙНЕР? ГДЕ
ОН НАСТУПАЕТ?

Новые сведения о продвижении русских и т. д.

Ева Браун в своей комнате.

Фегеляйн (*стучится, заглядывает*). Ты одна? (*Входит.*)

Я должен кое-что обсудить с тобой, Ева!

Ева. Что?

Фегеляйн. Русские обстреливают Берлин!

Ева. Это страшнее бомбежек?

Фегеляйн. Да нет. Но это показывает, насколько они близко. Ты не можешь убедить фюрера перебраться в Берхтесгаден? Самое время, потом будет поздно. Скоро нас отрежут.

Ева (*смеется*). Я не могу убедить фюрера ни в чем. И кроме того, фюрер не спасается бегством.

Фегеляйн. Это не бегство. Это здравый смысл. Нельзя, чтобы верховный главнокомандующий был отрезан от своей армии.

Ева. Фюрер знает, что он делает. Он останется.

Фегеляйн. Ты думаешь? Впрочем, ему это и не поможет. Его узнают повсюду. Он не сумел бы исчезнуть. Но я... Ты можешь кое-что сделать для меня? Чтобы я уехал в Баварию! Он ведь не откажет твоему зятю.

Ева. А разве ты не представитель Гимmlера в Берлине?

Фегеляйн (*изворачивается*). Это не имеет значения... Но подумай, ведь там твоя сестра Гретель... Она одна... Она ждет ребенка... Разумеется, я буду верен фюреру до самой смерти – но я могу хранить ему верность и в Баварии... За-молви словечко! Ведь многие бежали...

Ева (*качает головой*). Мы все должны чем-то жертвовать, Герман.¹⁴ Ты же не хочешь бросить фюрера?

Фегеляйн (*быстро*). Я – самый преданный из всех преданных!

Ева. И ты ведь веришь в победу?

Фегеляйн. Непоколемимо.

Ева. Тогда спокойно оставайся здесь. Мы тоже остаемся...

Гитлер, Бургдорф.

Гитлер. Батарея все еще стреляет?

Бургдорф. Пока еще да.

Гитлер. Позвоните Геббельсу! Может, он что-нибудь

¹⁴ Или как его зовут.

придумает? Он ведь комиссар по обороне Берлина!¹⁵ Он должен действовать! Он должен прибыть сюда! Он должен жить в бункере! (*Новые идеи.*) Позвоните Кребсу! Где он прячется? Что со Штайнером? Штайнеру давно уже пора прорваться!

Бургдорф. В данный момент мы не можем связаться с Кребсом. Что-то со связью.

Гитлер. Что? (*Он явно подумал, что русские уже в Цоссене.*) Распорядитесь, чтобы генеральный штаб немедленно перевели в Потсдам! Немедленно!

Бургдорф. Яволь, мой фюрер.

Гитлер. Этот Коллер опять его не эвакуирует! Проконтролируйте!

Гюнше (*входит*). Врач, мой фюрер.

Гитлер. Давай его!

Крупно – рука Гитлера. Она дрожит.

Врач (*снимает пальто*). Может быть, в другую, мой фюрер?

Гитлер. Чушь. Должно получиться и в эту. Это после налета.

Гитлер поддерживает левую руку правой. Врач делает укол.

¹⁵ Проверить.

Геббельс с женой и детьми входит в бункер. Дети смеются, шумят. **Магда Геббельс** очень элегантна, спокойна. Геббельс ковыляет рядом с ней.

Гитлер, Геббельс.

Геббельс. Мой фюрер, я спешил. Я рад оказанной мне чести жить в бункере. Так я смогу днем и ночью находиться в вашем распоряжении. Я прошу вас разрешить мне разместить в бункере и семью.

Гитлер. Хорошо. Тут они будут в безопасности.

Бомбоубежище в метро. **Рихард, мать, Йозеф.**

Рихард. Они снова бомбили. Повсюду мертвые и раненые! *(Он не может сдержать волнения.)* Скоты! Это уже не люди! Это – скоты! Бомбить беззащитные города! Женщин, стариков, детей!

Йозеф *(спокойно)*. Лондон был тоже беззащитен. Мы первыми его бомбили. И он тоже был полон женщин, детей и стариков.

Рихард. Это – другое. Это было стратегической необходимостью.

Йозеф. Вот как? И Варшава тоже? Мы стерли ее с лица земли.

Рихард. Да.

Йозеф. И Роттердам? Мы напали на него, не объявив войну Голландии. Не осталось ни одного дома. Тридцать тысяч погибших. У голландцев не было ни зенитной артиллерии, ни истребителей, ничего. Только мир. Это тоже было стратегической необходимостью?

Рихард (*сбит с толку, молчит, потом*). Да.

Йозеф (*с горечью*). Конечно. Когда это делаем мы, это стратегическая необходимость, когда другие – бесчеловечное варварство...

Мужчина (*выходит из тени*). Что вы только что сказали?

Мать (*со страхом*). Ничего он не сказал. У него жар. Он тяжело ранен.

Мужчина (*худой, в пенсне, по виду чиновник*). Я слышал, что он сказал! Нам тут не нужны нытики и пораженцы. Я сообщу о вас. Это – мой патриотический долг.

Йозеф. Ну что ж, сообщайте.

Мать. Он не понимает, что он говорит. Йозеф, успокойся. (*Поднимает руки, почти встает на колени.*) Господин, он этого не думал! Забудьте о его словах! Он ранен. Иногда говоришь лишнее, когда нападает отчаяние...

Худой. Отчаяние – это государственная измена! Как раз типы вроде этого подрывают волю народа к обороне. Я прекрасно слышал, что он сказал. Государственная измена. Ваше имя?

Все молчат.

Худой. Это мы быстро выясним. (*Показывает на Рихарда.*) Вот вы! Вы слышали, что говорил этот человек! Вы свидетель. Ваше имя?

Рихард молчит.

Худой. Вы хотите, чтобы и вас обвинили? Вы что, не знаете, что фатерланд дороже родителей и братьев? Ваше имя?

Йозеф. Да говори уж, Рихард. Не отягощай свою преданную фатерланду совесть.

Рихард молчит.

Худой (*показывает на какую-то женщину*). И вы слышали, что сказал этот человек!

Женщина. Я ничего не слышала.

Худой. Вы слышали.

Женщина. Нет.

Худой (*пристально смотрит на нее. Показывает на другую женщину*). А вы?

Вторая женщина. Не понимаю, о чем вы говорите!

Худой. Но это... (*Снова поворачивается к Рихарду.*)

Вы...

Рихард. Я слышал, как вы сказали, что война проиграна.

Мать (*в ужасном напряжении*). Рихард...

Худой. Кто?

Рихард (*показывает на него*). Вы! А теперь хотите обелить себя и поэтому стараетесь оболгать нас.

Первая женщина. Это верно. Так все и было.

Худой. Но это ложь. Это же...

Рихард. Как вас зовут?

Худой. Меня? Хотите победить меня моим же оружием, да? Не-ет, любезный...

Вторая женщина. Почему бы вам не уйти, пока не поздно? Здесь вас никто не поддержит... (*взглянув на него*) любезнейший. Здесь разбомбленные, раненые. А вы почему не на фронте?

Худой. Я?

Вторая женщина. Да, вы! Когда даже дети воюют!

Остальные тоже враждебно окружили доносчика.

Худой (*отступает*). Да здесь целое гнездо предателей! Я сообщу в соответствующие инстанции...

Вторая женщина. Убирайся отсюда...

Мужчина исчезает.

Мать. Теперь он пойдет и донесет на тебя, Йозеф? О Боже, я догоню...

Первая женщина (*удерживает ее*). Оставайтесь здесь!

Вы хотите, чтобы вас заставили быть свидетельницей? Он ничего не скажет. Такие всегда трясутся за свою жизнь. А их у нас несколько сотен тысяч. Мы многого достигли.

Мать. Тссс... Ведь повсюду...

Рихард. Я пойду за ним. Я проломлю ему череп.

Мать. Ты останешься здесь. Никуда не пойдешь!

Йозеф (*улыбается Рихарду*). Оставь его, мама, он и так никуда не пойдет. Ты вел себя мужественно, Рихард! Спасибо!

Рихард. Но все равно я не думаю так, как ты... (*Не может больше сдерживаться.*) Я не могу! Иначе что же будет? Должен же быть смысл во всем этом! Ты не понимаешь?

Йозеф. Да, Рихард. Смысл должен быть. Будем на это надеяться.

Рихард (*облегченно*). Вот видишь!

Йозеф. Да, но не такой, как ты все еще думаешь. Позднее, Рихард...

Узел связи. Хаос. Слышен голос Гитлера: «Немедленно доложите, сколько самолетов используется на линии Котбус—Берлин». Одновременно на экране врезка телеграмм с текстом:

РУССКИЕ ПРОРВАЛИСЬ НА ЮГО-ЗАПАДЕ ОТ
БЕРЛИНА.

Потом новая —

РУССКИЕ ПРОДВИГАЮТСЯ ВПЕРЕД К РЕКЕ
ГАВЕЛЬ.

Все телеграммы сопровождаются звуками – стрекотом пишущих машинок, стуком телеграфных аппаратов, телефонными звонками.

Голова Коллера у телефона: «Бомбардировочная группа Шпремберга? Оперативный отдел сухопутных войск тоже не знает, где она! Как в этих условиях можно обеспечить противовоздушную оборону?»

Врезка:

РУССКИЕ ТАНКИ ПРОРВАЛИСЬ ПОД
ЭРКНЕРОМ! ВНУТРЕННЕЕ КОЛЬЦО ОБОРОНЫ В
ОПАСНОСТИ.

Голос Гитлера: «Бросить все силы только в коридор южнее Котбуса! Штайнер! Где сейчас Штайнер?»

Врезка:

РУССКИЕ ТАНКИ ПРОРВАЛИСЬ К ЭРКНЕРУ!

Лицо Кейтеля у телефона: «Фюрер ждет донесения об успехе Штайнера!»

Лицо Коллера у телефона: «У Штайнера еще недостаточно войск. С такими силами он как комар против слона!»

Лицо Кейтеля: «Фюрер требует сообщения об успехах!»

Врезка:

РУССКИЕ ТАНКИ ПРОРВАЛИСЬ В ЭРКНЕР.
ВНУТРЕННЕЕ КОЛЬЦО ОБОРОНЫ ПРОРВАНО.

Узел связи. Веннер передает сообщение: «Русские танки прорвались также в двух местах севернее Эркнера».

Слышен крик Гитлера: «Штайнер! Где Штайнер? Я требую немедленных сведений!»

Веннер (*у телефона. Кричит вслед вестовому*). Стойте! Возьмите еще вот это. Русские прорвались и севернее Эркнера...

Врезка:

РУССКИЕ ВСЕГО В 16 КИЛОМЕТРАХ ОТ
ВНУТРЕННЕЙ ГРАНИЦЫ ГОРОДА.

Голос Гитлера: «Немедленное совещание о положении на фронте».

Во время всей этой нервной сцены Гитлера не видно, его только слышно, тем сильнее действует его появление при обсуждении положения на фронте.

Врезка:

РУССКИЕ АТАКУЮТ ПОД ВАЙСЕНЗЕЕ.

Голос Гитлера: «Штайнер! Где сейчас СС?»

Голова Коллера рядом с адъютантом.

Коллер (*в ярости*). «Измените приказ!» Черт возьми! Приказы меняются каждые десять минут! Знаете что? Тут ведутся две войны! Одна – та, которая происходит в действительности, а вторая – та, что в головах у этих господ из бункера...

Врезка:

РУССКИЕ ПОД ПАНКОВОМ.

Голос Гитлера: «Что? Пятнадцать тысяч? Я приказываю сто тысяч! Немедленно! Те, кто не выполнит моих приказов, поплатятся головой...»

Врезка:

РУССКИЕ ВСЕГО В 12 КИЛОМЕТРАХ ОТ ГРАНИЦЫ ГОРОДА.

Голос Гитлера: «Трусливый сброд! Всех, кто отступает, расстреливать!»

Телеграмма:

РУССКИЕ ПРОРВАЛИСЬ В ПАНКОВ.

Голос Гитлера: «Штайнер! Штайнер! Где Штайнер?»

Врезка:

РУССКИЕ У ГЛИНИККЕ!

Безумное крещендо заканчивается: тишина. Затем узел связи.

Веннер (деловым тоном *Вюсту*). Ну, вот мы и приехали. (Достает карту *Большого Берлина*, вешает ее, показывает на остальные карты.) От мирового господства до *Большого Берлина* – еще одна мечта диктатора лопнула...

Рихард в метро. **Мать, Йозеф.**

Мать. Стреляют все сильнее.

Все прислушиваются.

Кто-то (*входит*). Они обстреливают центр города уже из железнодорожных орудийных установок. Все, что осталось после бомб, теперь сровняют с землей.

Мать. Остайся здесь, Рихард!

Рихард. Я должен вернуться. Я солдат, мама.

Мать (*неожиданно, запрокидывает голову*). Это все не на самом деле! Это только кошмарный сон! Вы же мои дети! Совсем недавно научились ходить! А теперь...

Йозеф (*смотрит на свои прикрытые одеялом обрубки*). Бегаем... (*Горько смеется.*)

Мать (*Рихарду*). Будь осторожен, Рихард. Будь осторожен!

Рихард. Да-да, мама.

Мать. Береги себя. (*Обнимает его.*)

Рихард (*улыбается Йозефу*). Да, мама.

Рихард бежит по руинам. Проходит мимо маленького палисадника. Цветущие нарциссы. Он останавливается, рвет цветы. Идет дальше с букетом. Смотрит на букет, на униформу – они не подходят друг другу. Прячет букет под мундир. Идет дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.